

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ася
Акатова

РАЗВОД
ВОСПИТАЮ САМА!

Ася Акатова

Развод. Воспитаю сама!

<https://litres.ru/74212307>

Аннотация

- Я за измену считаю даже поцелуй в губы, - неспешно прогуливаемся с подружками по парку. - Какая ты правильная! – заливается смехом Катя и поддразнивает меня, - ты, наверно, с ума сойдешь, когда узнаешь, что твой Тим чпокает баб у себя в кабинете. После этого в воздухе повисает гробовая тишина. Что-то, простите?! У меня от жары начались галлюцинации?! Живот сводит судорогой. Еще немного, и я упаду... Ангелина коршуном налетает на сплетницу: «Кать, она же беременная! Ты головой своей думаешь, что несешь?!» - «Когда узнаешь»... что ты имеешь в виду? Что значит «когда»...- голос мой сиплый, будто я не разговаривала пару недель. Язык сделался ватным и плохо меня слушается. Прибегаю домой. Застываю у кабинета мужа. - Аааах, аааах, ааах! – из-за двери доносится похабный женский голос и звук тел, шлепающихся друг о друга.

Содержание

Кого муж чпокнул в кабинете?!	4
Быстро открывай!	7
Маленькая зараза	10
Пубертатная язва	13
Не лишай меня тепла...	14
Я виновата в смерти соперницы...	17
Секреты на гендер-пати	21
Дурдом! Гора секретов	25
Шоу начинается	30
"Где карта, Билли?"	33
Мальчик или девочка?	37
Отомщу всем	40
У вас родится...	47
Ради сына и его будущего	50
Заживём нормально?	54
Ловушка захлопнулась	58
Ты на крючке	62
Кира, не молчи!	66
Дай мне развод!	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Кого муж чпокнул в кабинете?!

- Я за измену считаю даже поцелуй в губы,- неспешно прогуливаемся с подружками по парку. Ангелина рассказала всем сплетню про звёздную пару, которая рассталась из-за неверности.

- Какая ты правильная! – заливается смехом Катя и поддразнивает меня,- ты, наверно, сума сойдешь, когда узнаешь, что твой Тим чпокает баб у себя в кабинете.

После этого в воздухе повисает гробовая тишина. Что-то, простите?! У меня от жары начались галлюцинации?! Живот сводит судорогой. Еще немного, и я упаду...

Ангелина коршуном налетает на сплетницу: «Кать, она же беременная! Ты головой своей думаешь, что несешь?!»

- «Когда узнаешь»...что ты имеешь в виду? Что значит «когда»... - голос мой сиплый, будто я не разговаривала пару недель. Язык сделался ватным и плохо меня слушается.

Одна подруга больно толкает локтем другую. Катя начинает суетиться вокруг меня и причитать: «Кира, ты прости меня, дуру. Я со школы была тупая. Хотела сказать «если узнаешь». То есть...если бы такое происходило в реальности. Но такого не было! Я тебя просто поддразнить хотела, честно-честно!»

Мне стало тошно от ее попыток исправить ситуацию. Хотя...может, она, и правда, идиотка? У меня замечательный

муж. Образцовый. Идеальный. Мы с ним ждем второго ребенка. Я уже на пятом месяце.

- Только тупорылая овца будет так шутить. Она же опять ляжет на «сохранение» от таких выходов! – Ангелина журила Катю как могла,- перегнула палку, вообще меры не чувствует. Забей, родная. Дойдем до лавки?

Мы сели. Я вцепилась мертвой хваткой в Катю: «Скажи мне правду. Умоляю. Лучше скажи всё как есть» - сказала «А», говори и «Б». Но Ангелина уже растаскивает нас в разные стороны: «Верь мне. Это и есть правда. У Кати просто мозги на солнце перегрелись. Не параной, это вредно для малыша».

Какие все заботливые, когда дело касается моего младенца. Вот только ленивый не забывает им манипулировать, чтобы я вела себя, как им хочется.

Ничего я от них не добьюсь. Если Катя и проболталась, под давлением другой подруги уже не расколется. Хороши девки. Окей, тогда я поеду «по горячим следам» и сама все посмотрю.

- Если хоть кто-то из вас напишет Тиму, что я еду домой – до конца жизни будете жалеть,- придвигаюсь к их лицам и злобно шиплю в каждое. Вот так. С утра еще были моими любимыми людьми, а теперь хочу придушить обеих.

- Ты там все равно ничего не найдешь. Зря только воду мутить! – кричит мне вдогонку Ангелина. Надеюсь, она хотя бы немного на моей стороне. И не будет заниматься стукаче-

ством. Очень уж подруга любит оказывать медвежьи услуги.

Не могу выбежать с главного входа. Там меня караулит личный водитель. Пусть продолжает думать, что я в глубине парка ем мороженое. Подкупаю таксиста, чтобы тот вдавил «газ» на полную и сулю крупные чаевые. Зрачки мои расширяются от предвкушения добычи. От доказательства собственной правоты. Хотя поймать мужа за изменой – последнее, чего я желаю.

Почему в доме так тихо? Где дети? Без препятствий поднимаюсь на второй этаж. У кабинета останавливаюсь и прислушиваюсь.

- Аааах, аааах, ааах! – из-за двери доносится похабный женский голос и звук тел, шлепающихся друг о друга.

P.S, не забывайте добавлять книгу в библиотеку!
Буду благодарна за звёздочки и комментарии.

Быстро открывай!

Что мне делать?! Когда я, разъяренная, мчалась сюда на такси, до конца не верила, что лицом к лицу столкнута с наглой и подлой изменой. И вот жизнь дала мне то, за чем я так гналась...

Стоять столбом, как я успешно делаю это сейчас? Или вооружиться и уличить их во всем?

Господи, как же болит живот... Я все пять месяцев столько не волновалась, сколько пришлось сегодня...

- Глубже! Быстрее! Сильнее! – надрывалась девица. Сейчас ты у меня попляшешь. Я тебе покажу «сильнее» по морде. И «быстрее» голышом выскочишь из моего дома, только пятки сверкать будут.

Налегаю на дверь. Не поддается. Дергаю ручку. Ноль реакции. Всем телом наваливаюсь на нее. Заперта. Изнутри.

- Открывай сейчас же! Немедленно открой мне! – не скрываясь, я стала барабанить в дверь. Деваться им некуда. Не в окошко же они станут прыгать, чтобы не смотреть мне в глаза.

- Давай! Вот так! Я уже почти... - не останавливалась девица, будто бы не слыша моих приказов. Еще бы – так орать, никого кроме себя не услышишь.

Чем больше я злюсь, тем громче требую: «Тим, черт тебя подери! Немедленно прекрати и открой мне! А то хуже бу-

дет!» - не знаю, чем конкретно я угрожаю. Я ничего не могу ему противопоставить. Но хоть как-то же надо привлечь внимание этих уродов. Делать вид, что я не стою в коридоре – самая тупая стратегия.

Было бы во мне побольше силы – я бы взяла скамейку и протаранила кабинет. Лучше так, чтобы на них еще стена обвалилась.

Точно – в тумбочке в коридоре должен быть запасной ключ. Сейчас спущусь и сама отопру. И тогда вы все у меня попляшите...

- Тим, не хочешь по-хорошему, так я пойду на крайние меры! – по ту сторону все те же стоны,- Тим, я сейчас...

У меня чуть ли не пар уже из ушей идет! И тут чья-то тяжелая рука опускается мне на плечо. Я вскрикиваю от неожиданности. Так «увлеклась» происходящим, что сама перестала замечать, что же происходит вокруг.

- Какие там у тебя меры, дорогая? – муж стоит и насмешливо смотрит на меня. В последнее время этот взгляд в нем проскакивает часто. Он любит сказать: «Принцесса сегодня не в духе. Капризничает». Тем самым сведя все к гормонам и беременности. Как будто моя личность растворилась полностью, оставив лишь функцию сумасбродной насадки.

- Ты...но как...- растерянно хлопаю глазами,- как же ты тут...Ты же там...

В голову лезут абсурдные мысли. Он успел перелезть по карнизу в соседнюю комнату, а потом подкрасться сзади. Но

муж же не акробат! Даже шпиону было бы мало времени на такие рискованные трюки.

- Нет, дорогая, я здесь. Я не мираж. Можешь потрогать рукой – не растворюсь в воздухе.

- Это невозможно. Ты же там. С ней! Я же все слышала! – уже сама начинаю чувствовать себя идиоткой. Что же творилось в том злосчастном кабинете?!

Тим хмыкает: «Реально не понимаешь, что случилось? Теряешь хватку, милая». Достает из кармана ключ и вставляет в скважину.

Маленькая зараза

Стоны не прекращаются. Он вообще слышит их? Или только я надышалась в парке странного газа? Или Тим в курсе всего этого бедлама? Может, дал другу воспользоваться кабинетом по работе. А тот не сдержался и привел дамочку.

Бред, мы же не пубертатные подростки. Все состоятельные, уж на сутки номер в отеле снять может каждый. Ах да, о подростках. Как же я сразу не догадалась?

- Прекращай этот цирк и извинись,- с такими словами су-пруг заходит внутрь.

Повернув кресло спиной к двери, на нем сидит, задрав ноги на стол, Маргарита. Меня каждый раз так и подмывает ей сказать: «Посади свинью за стол, она и ноги на стол». Но я держусь. Девчонка специально меня провоцирует. У нас с ней и без того натянутые отношения.

- А что я сделала, папочка? – девчонка разворачивается к нам и издевательски хлопает ресничками, хотя понимает, что никого не одурачит это дешевое представление,- я уединилась, а Кирочка твоя пыталась нарушить мое неприкосновенное пространство. У меня теперь травма психологическая может быть, ты понимаешь?! – наигранно прикладывает ладонь ко лбу и делает вид, что падает в обморок.

Психологическая травма уже давно. Но не у нее, а у меня. Пять лет уже живу с этим пубертатным монстром, и связь у

нас наладить не получилось. Хотя видит бог – я пыталась.

- Зачем ты провоцируешь ее? Что за детский сад, Марго? И кто тебе разрешил записаться в моем кабинете?

Этой засранке все с рук сходит. Она даже может прилепить жвачку к отцовскому столу в переговорной, и тот ее только слегка пожурит. Будь моя воля, я бы хорошенько надавала ей по заднице. Но сразу же начнутся вопли – злобная мачеха нападает на невинную Белоснежку. Хотя, если честно, если кто и прикажет охотнику отправиться за моим сердцем и принести его в ларце, так это будет она.

- Ой-ой-ой, какие мы нежные. Даже приколнуться нельзя. Ладно ты, тебе уже на пенсию пора,- она говорит это по доброму,- а девчонка твоя тоже не шарит. Зачем ты тогда нашел малолетку, если мы с ней даже не на одной волне? – быстро переключается на змеиный яд.

Я покрываюсь от гнева пятнами. Некрасивая история. Но как уж получилось. Я и сама не желала бы ввязываться в подобное. Но полюбила...И не знала, что у него уже есть дочка. Я пришла в их дом, когда мне было всего восемнадцать. Уже беременная. И двенадцатилетняя Рита устраивала мне хорошенькие такие нервотрепки. И продолжает по сей день.

- Ты прекрасно осведомлена о том, что Кире нельзя нервничать. Не жалуешь ее – так не рожденный ребенок тебе ничего не сделал.

Тим прошел вглубь, чтобы поискать что-то в бумагах. Марго быстренько чмокнула его в макушку: «Конечно-ко-

нечно, обложи свою принцессу на горошине подушками так, чтобы она даже лежа не смогла упасть».

А, поравнявшись со мной, злобно зашипела: «Жду твоего выкидыша, стерва».

У меня потемнело в глазах от такой лютой ненависти. Никогда еще подросток так откровенно не выражала своей неприязни. Совсем от рук отбилась.

- И кстати, пап,- Марго задержалась в дверях,- ты не задумывался, почему жёнушка так быстро поверила в твою измену? Ай-ай-ай, доверие ведь – главное в отношениях.

И, мерзко хихикая, понеслась прочь.

- А правда, коть, почему? – Тимур выпрямился и неодобрительно посмотрел на меня.

Пубертатная язва

А вот и дочка от первого брака. По внешности так и не скажешь, что та еще заноза. Как думаете, почему они с гг не нашли общий язык? Подскажу - это касается первой жены.

Промо на Измена. Жизнь в аду a_woLPnI

Не лишай меня тепла...

- Я...- даже не знаю, что сказать, если честно... Никаких улик у меня нет...- я слышала стоны... женские... из твоего кабинета...

Муж не впечатлен этой информацией: «Марго не первый раз такое выкидывает. Помнишь, как она накрутила губы и поцеловала мне все рубашки? Еще просила волосы подруг и разбрасывала по постели».

Ох, да... «гениальности» у этой девочки не занимать. Только лучше бы она направила энергию на учебу и экзамены, а не на террор мачехи.

- Мне подруга сказала, что ты водишь в кабинет женщин,- запинаясь и краснею,- и изменяешь мне с ними,- и зачем-то добавляю для пущей уверенности,- и она сама это видела.

И только потом понимаю, как нелепо это звучит. Тим тут же подхватывает: «В бинокль она, что ли, пялилась? Или спряталась за шторку и стояла там три дня?»

Опускаю голову. Я завелась без основания. Услышала звон, да не знала, где он.

- Катя тебе это наплела, да? – вздрагиваю. Не то что бы у меня куча подруг, но как мой супруг с первой попытки вычленил, кто именно пустил про него сплетню? Не с добра...

Киваю. Муж устало берет мои руки в свои: «Милая, ты бы лучше выбирала себе приятельниц. Таких змей на груди

пригреваешь. Ты меня прости, но она – просто пустоголовая курица. Своей личной жизни нет, так она в чужую нос сует. И свадьбе нашей завидовала, и уже второй твоей беременности».

Неприятно слышать такое. Но у Кати, действительно, глазливая речь. Я ей до последнего не говорила о пополнении. Хоть и уверяет, что завидует исключительно белой завистью...а все равно после новостей случаются какие-то несчастья.

От неудачного дня начинаю сопеть носом. Еще немножко, и расплачусь: «Прости меня за недоверие. Накрутили. Еще и розыгрыш этот неудачный. Поговоришь с Марго? Давай ее хотя бы телефона на выходные лишим?»

- Не надо отыгрываться на моей дочери за то, что ты не умеешь выбирать себе подруг,- в голосе мужа тут же появилась сталь.

Они оба винят меня в смерти его первой жены, мамы Марго...Хоть Тим и уверял, что простил меня, и это была роковая ошибка. Но с тех пор он стал оберегать девочку и не позволял даже косо смотреть в ее сторону. Прощал все шалости. И дочка начала расти во вседозволенности и перегибать палку.

- Просто...у нас с тобой давно уже не было интима. Я себя чувствую такой непривлекательной! С необъятным животом. Неуклюжей и неряшливой!

Хотелось, чтобы Тим тут же начал разубеждать меня в пу-

стых опасениях. Но он отвел взгляд в сторону и замолчал.

Мне очень нужно его тепло. И поддержка. Прямо сейчас. Проявляю инициативу – тянусь к мужу и целую его. Он подается в ответ. Но, когда я начинаю снимать с него рубашку, мягко меня отстраняет.

- Врачи не рекомендуют, ты же знаешь. Не хочу провоцировать выкидыш. Я себя не прощю.

Он звучит искренне. Но почему-то мне кажется, что это – не основная причина, по которой муж обрубил весь интим между нами...

Я виновата в смерти соперницы...

Звоню Кате. Сначала она не берет трубку несколько раз. Хотя это – человек, который со своим телефоном не разливается ни на минутку! У нее всегда включены уведомления, и за шесть лет дружбы у нас не было ни одного «пропущенного».

«Долго ты еще будешь меня игнорировать?!» - в ход идут СМС. Прочитала за секунду. Молчит. Потом все-таки набирает сама.

- Кирочка, любименькая, ты не подумай ничего дурного! Я как пришла с парка, меня свалила жуткая... ну как ее там... ангина, может? Еще не ходила к врачу. Но такааая слабость и кости ломит. Кашель.

И подруга тут же принялась натужно рвать глотку, чтобы что-то из себя выдавить. Какая трусость – не найти в себе сил, чтобы по-человечески поговорить. И это накручивает меня еще больше...

- Ах, какая жалость! – говорю с иронией, но Катя принимает за чистую монету. Считает меня полной дурой. Что я, раз беременная, куплюсь на этот спектакль одного актера, - получается, ты завтра не сможешь прийти на наш гендер-пати?

Представляю, как лицо собеседницы перекашивается досадой. Возможно, она даже прикусила себе язык от того, что

сама себе вырыла яму. Сначала наврала, а потом уже просчитала последствия. Мы так долго все готовили и подбирали – наряды, украшения, торт из кондитерской. Катя мечтала стоять в первом ряду и быстрее всех запостить в соц.сети, кто же у нас родится.

- Я...я подлечусь! Сегодня скуплю все таблетки в аптеке. Может, это не так уж и заразно? – кидает мне спасительную уловку. Раньше я бы закрыла глаза и подыграла. «Да-да, ты у меня просто мнительная. Ждем тебя, глупышка».

- Ни в коем случае! – но я была слишком зла и хотела наказать Катю,- у меня дети маленькие, беременный иммунитет ослабший. Ангелина позвонит тебе по видеосвязи. Ты теперь на карантине.

Не стала слушать ее жалобный скулёж. Заварила кашу, пусть сама ее теперь и расхлёбывает. Предательница. Когда не надо - у нее язык без костей. А как мне надо выудить жизненно важную информацию, так она язык проглотила.

С Ангелиной надо разговаривать лично. Подруга не любит врать. У нее есть принципы. Глаза в глаза она не посмеет соскочить и оставить меня ни с чем.

- Завтра мы узнаем, кто у мамы в животике живет! – на меня со спины напрыгивает Есения. Малышечка моя! Сидела где-то в доме тише воды, ниже травы.

И тут меня снова берет злость – а чем вообще Марго думала, врубая похабные звуки на весь этаж?! Если бы доченька моя прибежала к кабинету и услышала эту непотребщи-

ну... Вот пройдет праздник, и я придумаю, как наказать паршивку.

О, как же я боялась говорить ей о беременности. До последнего носила мешковатую одежду и старалась не поворачиваться к ней боком. Абсурд! Какой-то едкий подросток заставлял меня ходить по струнке. Но я тогда была наивная и неопытная... Подчинялась негласной иерархии. Рита же была в этом доме задолго до моего появления.

- Ее родители не кормили, пап? Она с каждым днем все круглее. Замуж за тебя вышла, чтобы запасы наши объедать? – в таких намеках о моем чревоугодии стали проходить все наши приемы пищи. Но однажды падчерица совсем озверела в попытке вывести меня на эмоции, - или у тебя запор? Пузо такое, будто неделю в тубзик не ходила.

Если бы я любила ее, я бы заволновалась. Может, ее дразнят в школе? Откуда столько агрессии и желания задеть? Из всех щелей сейчас трубят о буллинге. Но мне не хотелось оказывать ей помощь... Надо было быть мудрее. Но мудрость тоже приходит с опытом. А я сама едва стала выпускницей.
- Хватит! Смени тон! – Тим наконец-то вмешался и стукнул ладонью по столу, - она беременна, понятно тебе? И с этого дня будешь к Кире почтительнее. Адаптационный период уже прошел, Марго. Теперь осталась только твоя невоспитанность.

Тогда он еще был на моей стороне. Следил, чтобы дочка не наговорила лишнего. Разнимал нас. Приструнял ее. Но...

- Как же я вас всех ненавижу! – Рита наконец-то поняла, как слепа и недальновидна она была. Злые слезы катились по искаженному гневом лицу. Она выскочила из-за стола.

Именно этот диалог и запустил цепочку событий, приведших к смерти ее матери, непониманию и недоверию в нашей семье...

Секреты на гендер-пати

- Соберутся все наши друзья и родные, кнопка,- Тим незаметно подходит к нам и закидывает Есю себе на шею. Дочка обожает этот простой трюк – тут же «пришпоривает» его ножками в воздухе. Перед моим лицом появляется огромный букет пионов.

Одной рукой муж держит Принцессу, а другой обвивает мне голову и прижимает к своей груди: «Прости, сегодня был немножко на взводе. Ты самая красивая женщина на свете».

Как же я счастлива! Поставляю губы, но он ловко чмокает меня в щеку: «И все-таки тебе надо поберечься. Я хочу, чтобы ты доносила и подарила мне копию нашей Букашки». И мысленно добавляю его заветное желание: «И чтобы это был мальчик».

Сам Тимур не говорит об этом напрямую. Но я знаю, о чем судачат все в городе. И чего вожделеет он сам – наследника, свою будущую правую руку. Дальние родственники с казахской стороны даже шептались: «Если и в этот раз будет осечка, то стоит назвать ребенка Улбосын или Ултуар».

После вечеринки я обязательно поговорю с супругом. Обо всем. Припру его к стенке. Не буду просто наматывать сопли на кулак и со всем соглашаться!

А пока что не стоит делить шкуру неубитого медведя. Все должно идти своим чередом. Пробежаться по списку гостей,

переговорить с поставщиками и ведущим, дать пару указаний флористу и фотографу. И привести себя в свежий вид.

- Как же я рад, что придут твои родители. Особенно папуля,- Тим преобразился и стал источать из себя восторг и воодушевление,- ооо, как же мне хочется увидеться с твоим папкой! – дьявольски хохоча, он поправил Есю и помчался с ней по коридору.

Тим никогда не питал особой любви к моим родственникам...И с папой держался холодно...Что-то успело измениться?

Не думать об этом. Сосредоточиться на том, что важно сейчас. Перепроверить рассадку, наличие декора, отшлифовать меню. Оно менялось очень часто, потому что меня штормило и мутило от различных продуктов...Не хотелось бы на собственном празднике зажимать нос надушенным платком.

- Иди сюда, я сделаю тебе массаж, пузанчик, - после долгого тяжелого дня Тим выловил меня и зажал в объятиях. Он сто раз предлагал нанять организаторов, но мне было важно сделать идеальной каждую мелочь. Хочешь сделать что-то хорошо – сделай сам.

Муж берет теплые эфирные масла. Он начинает мягкие, ритмичные движения массажа, руки нежно двигаются по спине и плечам, избегая любых точек давления, которые могут вызвать дискомфорт.

- Ооох, как же мне этого не хватало! Еще и ноги стали

отекать...

С довольным вздохом чувствую, как мышцы начинают расслабляться под умелыми прикосновениями Тима. Тепло масла и нежные поглаживания, кажется, гармонируют с ровным биением моего сердца, и я почти чувствую, как ребенок внутри тоже успокаивается.

- Твое тело творит удивительные вещи, дорогая. Для меня большая честь -помогать тебе расслабиться.

Мои глаза мерцают от непролитых слез: «Ты не представляешь, как много это для меня значит. Я чувствовала себя такой одинокой со всеми этими переменами. Но такие моменты, когда рядом кто-то заботится... это как нежное напоминание о том, что я не одна.

Позволяю теплу рук Тима окутать меня. Он знает глубину эмоций, которые приходят с беременностью — радость, страх и глубокое чувство ответственности. Он продолжает массаж, движения теперь наполнены еще большим чувством заботы: «У тебя все замечательно, Кир. И ты никогда не одинока. Этот малыш внутри тебя уже часть гораздо большего сообщества. Мы все здесь, чтобы поддержать тебя, праздновать вместе с тобой и помогать тебе пережить любые трудные времена, которые встретятся на твоём пути».

Его руки скользят вверх по шее, нежно работая мышцами там. «А теперь давай сосредоточимся на настоящем. Закройте глаза и отключи голову». И мне даже удастся уснуть под эти волшебные движения.

- Милый? – когда я просыпаюсь глубокой ночью, его уже нет рядом. В последнее время мы перестали спать в одной кровати... Муж говорит, что боится во сне надавить на живот или пнуть меня. Хотя, когда я носила Есению, мы друг от друга не отлипали...

«Тогда я был молодой и эгоистичный. Ни о ком не думал и надеялся на случай. Рисковать нельзя. Мы не бедняки, чтобы из нужды ютиться на одной кровати. Люблю тебя» - таково было его пояснение.

С утра в доме начинается самый настоящий переполох. Все куда-то переносят мебель, раздают тысячу поручений. Не могу найти ни одного родного лица!

- Ааах! Мммм,- за дверью кабинета снова раздается женский голос.

- Seriously? Идеи закончились? – презрительно фыркаю и пробегаю мимо. Марго начала повторяться. Сдаёт позиции.

- Тише ты,- как будто доносится до меня чей-то раздраженный шепот. Или это просто отголоски с кухни?

Дурдом! Гора секретов

Гости начинают прибывать стремительно. И всем обязательно надо задержать меня и переброситься парой слов. Увы, я не могу сейчас оказывать им внимание – надо выпить в толпе Ангелину и увести ее в укромное место.

Вон она! У столика с закусками.

- Извините, я подойду к вам попозже. Да-да, музыка чудесная, спасибо. Я тороплюсь,- продираюсь сквозь гостей.

- Кирочка, дорогая наша! – меня кто-то настойчиво хватает за локоть и заставляет задержаться на месте. Мама и папа. Оба улыбаются, но почему-то как-то извинительно,- легкой беременности и быстрых родов, доченька.

Благодарю нетерпеливо. Ангелина начинает куда-то перемещаться. Я не могу ее упустить! Скорее, отпустите же меня. Вопрос жизни и смерти.

Папа вдруг сжимает две мои ладони и заискивающе смотрит в глаза: «Муж у тебя золотой, девочка моя. Передай ему нашу полную благодарность. И слышишь – не перечь ему. Никогда. Делай все, как скажешь».

Очень странные слова...И Тимур что-то говорил недавно такое про «папашу». Я обязательно расспрошу их потом. Уж родители не будут ничего утаивать, с ними можно разобраться попозже.

- Хорошо. Родные, спасибо вам за все. Я обязательно к

вам вернусь, а сейчас пора бежать,- обнимаю и чмокаю обоих и решительно направляюсь к своей цели. Она уже практически свернула за угол! Сейчас затеряется в огромном доме, и я буду локти кусать, что не проявила должной настойчивости.

- Ангелина, постой! – выглядела я как полицейский, поймавший за руку воришку. Не хватало только свистка для пущего устрашения. Подруга не вздрогнула и не ускорила шаг, но я заметила, как отстраненно она на меня взглянула. Понимала, что сейчас начнется. И хотела дистанцироваться.

Гостья полуобняла меня слегка устало: «Прекрасная организация, дорогая. Все на высшем уровне». Приятно. Но это не то, что мне нужно услышать в данный момент. К черту светские разговоры! Долой утайки.

- Прошу тебя...как свою самую близкую подругу. Самую честную и рассудительную – скажи мне, что творится у меня за спиной.

Если бы на ее месте сейчас стояла Катя, она по-клоунски поглядела бы мне через плечо и, улыбаясь, ответила: «Там сейчас творится гендер-пати». Но Ангелина всегда отличалась честолюбием. Она не опустится до того, чтобы заговаривать мне зубы.

- И ты для меня – хорошая подруга, Кира. Хотя, наверно, после того, что я скажу, ты обидишься на меня и даже попытаешься от злости вычеркнуть из своей жизни.

Сердце мое уходит в пятки. Неужели Ангелина сейчас

признается в том, что сама спала с моим мужем?! К чему такой серьезный и скорбный тон?!

- Говори... - я, как замороженная, смотрю на эту женщину. До боли знакомую, но почему-то такую холодную...

- Ты пытаешься надавить на меня. Умаслить. Задобрить. Хотя сама не раз подчеркивала, что я верна своим принципам. А теперь делаешь все, чтобы я их нарушила и пошла у тебя на поводу.

Начинаю злиться: «Господи, Лин, я же тебя не зову грабить со мной банк! Просто прошу быть со мной откровенной!»

Она качает головой: «Помнишь, год назад у Жени с Ириной случился скандал? Оля, их соседка, услышала через стенку, как тот водит баб. Сразу же рассказала все его жене. Так она не поверила, спустила на нее всех собак, да еще и гадостей наговорила общим знакомым. Что та сама запала на ее Женечку и хочет их брак разрушить, чтобы на насиженное место приземлиться. И все их общие друзья от нее отвернулись».

- Олька – скандалистка и дура! – вспыхиваю. Она намекает, что я поступлю также?! – она не видит дальше своего носа. А я пытаюсь посмотреть, вот только мне никто не дает!

- Нет,- Ангелина снова качает головой, в этот раз более уверенно,- вы обе разные. Но я для себя приняла решение – не лезть в чужие семьи. Не хочу оказываться крайней. Взрослые люди сами разберутся между собой.

Пытаюсь настоять. Переубедить. Может, даже, шантажировать! И почему столь ценная информация попала в руки к человеку, который стоит на своем, как камень?! Но «подруга» начинает уходить, показывая, что разговор окончен.

- Выбрось ты эту дурь из головы и сосредоточься на младенце. Вредно так нервничать. Когда у тебя стресс, ему тоже несладко.

Мне даже требуется посетить дамскую комнату и умыться ледяной водой, чтобы перестать трястись. Дурдом какой-то. В коридоре встречаю Есению с няней.

- Скажите Марго, чтобы одевалась и спускалась. Она обещала помочь с фото-зоной. Уж лучше это, чем маяться фигней все утро,- лицо скривилось от ее выходки. Такой грязной и подлой.

- Мам, а Маргоша же на ночевке. Уехала, пока мы с папой играли в лошадку. Она сказала, что вернется после праздника,- нарядная малышка кружится, показывая свой блестящий наряд.

Не может быть. Значит, эта змея сделала вид, что уехала, а сама вернулась через черный вход и устроила в кабинете засаду. Этому должно быть объяснение!

- Значит, ты первая получишь кусочек праздничного торта, любимая,- целую малышку и обращаюсь к няне,- как только увидите мою падчерицу, срочно звоните мне. Незамедлительно.

Еся еще малютка. Могла что-то не так понять и перепу-

тать. Я же слышала возню в кабинете. По тому же сценарию.

И тут мои глаза расширяются от удивления – на лестнице...стоит Катя! Очень нарядная. С красной помадой. Собрала вокруг себя кучку поклонников и щебечет.

Как она посмела?! Что она тут делает?!

Шоу начинается

Протираю глаза, забывая, что они уже накрашены. Надеюсь, не размазала тушь по лицу. А то буду как маленькая бешеная панда. Не мираж – наслаждается жизнью! Пробралась сюда тайно и даже не шифруется! Хватило же наглости.

Можно было спрятаться где-нибудь за фикусом и наблюдать со стороны. Но это не для нашей драгоценной звездочки. Ей подавайте место в первом ряду. Желательно, чтобы прожектор светил на нее, а не на тех, кто тужится на сцене.
 - Катя! – резво я придвинулась к незваной гостье, а та даже меня не заметила, – какая неожиданность. Покажешь пригласительный? Забыла, как там тебя подписала – Катерина или Екатерина?

Не хотелось устраивать скандал при всех. Поэтому решила вот так элегантно вывести зазнайку на чистую воду. Вижу, как смущается. Потом роется в сумочке. Дайте угадаю – сейчас начнется шоу по типу «Ох, какая неожиданность! Я где-то потеряла кусочек картона. Но это же не проблема, лучшая моя подружка?» И я буду полной стервой, если прикопаюсь к такой мелочи и выгоню безбилетницу за порог

- Там написано «Катюше», - и стушевалась еще больше, - меня Тим позвал...

С чего бы мужу звать ту, которая говорила, как он утверждал, за его спиной гадости?! Он же сам называл ее пустого-

ловой и безмозглой! За приглашения отвечала я, он предоставил мне список пожеланий еще месяц назад. И никакие корректировки не вносил. Напросилась, зараза такая. Надавила на жалость.

Не буду выяснять при всех, зачем она полезла к моему мужчине. Зайду с другой стороны.

- А инкубационный период твоей ангины уже прошел? Я слышала, что он длится минимум неделю. Вчера ты так страшно кашляла в трубку, я даже планировала прислать тебе заказ из аптеки.

Делаю самую искреннюю и сочувственную мордашку, на которую только способна. Гости, окружавшие Катю, подозрительно косятся на нее и стараются незаметно сделать пару шагов в сторону. Милая болтушка – это хорошо, но подцепить заразу того не стоит.

Катя вспыхивает и инстинктивно хватается за горло, чем еще больше подкрепляет опасение окружающих. Дрожащим голосом она блеет: «Ты все не так поняла, Кирочка. Мы вчера с Ангелиной катались на аттракционах, и я сорвала голос. И сказала тебе, что сиплю как при ангине. Но я не болею. Просто метафора, хи-хи».

Всё равно репутацию я ей подмочила. Маленькая гадость, а пускай будет. Куда-то смотрит своим телячьим взглядом за мою спину. Оборачиваюсь – Тимур. Весь какой-то взъерошенный и растрепанный.

- Милый! – обнимаю его и увожу в сторону, а сама с раз-

дражением принимаюсь шепотом отчитывать,- ты чего такой помятый и неряшливый?! На фото хочешь остаться вот таким?! Чисто встал с кровати и, не чистя зубы, заглянул на огонек.

Сейчас еще и за Катю ему влетит – мало не покажется. Но он только хмыкает: «А себя когда последний раз в зеркало видела, любимая? Или у нас тут бал-маскарад с премией за лучший костюм из ужастика?»

Тим умел осадить меня и опустить с небес на землю... За-стал врасплох. Я прикусила губу и помчалась в туалет. И ведь никто! Совсем никто даже деликатно мне не намекнул, что я расхаживаю тут как Петрушка! Ни в жихни не подумаю, что они руководствовались мыслью: «У беременных свои причуды и чувство стиля». Все просто разучились говорить правду. Проще промолчать и сделать вид, что ничего не замечаешь. Своя хата с краю.

- Предатели...ни на кого нельзя положиться...лицемеры и сволочи! – с остервенением тру лицо, чтобы смыть следы позора.

- Все уже в сборе, и я предлагаю начать программу нашей бейби-вечеринки! – доносится до меня голос ведущего из динамиков.

Ну уж нет, я не могу сидеть тут и скулить, пропустив вечеринку в честь собственного младенца. Соберись. И никому больше не верь.

"Где карта, Билли?"

- Кристиночка, у тебя такой устрашающий вид! – на выходе из дамской комнаты встречаюсь с прабабушкой Тима. За все годы брака она ни разу не удосужилась запомнить мое имя. Сначала специально коверкала его, а потом уже разум стал не тот. Уже не узнает близких. Всех путает.

- Прекрасно выглядите, тетя Камилла! – разговаривать с надоедливой старушкой – последнее, что мне сейчас нужно. Но она таинственно лезет в сумочку. И показывает мне жеманностями, чтобы я зашла обратно.

- Спасибо, что подарила Тиму двух деток,- в ее голове Марго была и моей дочерью тоже,- и я хочу преподнести тебе подарок. Теперь ты станешь многодетной мамочкой.

Что ждать от слабоумной старухи? Коробку заплесневелых конфет? Но она оглядывается по сторонам и торжественно протягивает мне маленький подарочный пакетик. А внутри туго набитый конверт.

С блестящими от азарта глазами, женщина подходит ко мне близко-близко и заговорчески шепчет: «Там миллион». Сначала я не верю своим ушам. Потом глазам. Вскрываю конверт и ворошу бумажки, перевязанные резинкой – выглядят как настоящие! От неожиданности и амбиций у меня перехватывает дыхание.

- Тетя Камилла, откуда у вас такая сумма...?

Женщина, видя мою растерянность, дорвалась до моего живота. И наглаживала его так, будто натирала губкой старую жирную сковородку. Обычно я никому не разрешаю его касаться, но после такого подношения не могла возразить...

- А я всем наврала, что мне позвонили мошенники, и я им перевела эту сумму,- старушка хулиганисто хихикнула, упираясь своей шалостью,- все пальцем у виска покрутили, пожурили и забыли. Ты, Карина, молодая. Тебе нужнее. Спрячь хорошенько и никому не рассказывай о моем сюрпризе.

Старушка подмигнула, а потом вообще перестала обращать на меня внимание. Пошла к зеркалу, подкрасила себе сморщенные губки помадой. Я уже хотела рассыпаться перед ней в благодарностях... Но взгляд женщины вдруг стал мутным: «Света! Я тебе говорю не стой столбом – иди встречай гостей. Пользы от тебя тут никакой!»

Понятно... больше женщина меня не узнает... Правильно ли вообще было брать от нее такую гигантскую сумму? Если она не вполне отдавала отчет своим действиям... Вдруг наплела мне с три короба о мошенниках. А завтра проснется – и будет нервничать, что ее обокрали. Той же сиделке достанется. Еще заявление на нее накатает. Мол, «только она видела, куда я прячу накопления».

- Камилла Агзамова, вы же мне сами приказали стоять снаружи! – Света, услышавшая крик и свое имя, бросилась к хозяйке,- наругались, что я за вами хвостиком слеую и велели не заходить.

Интересно, слышала ли девушка о нашем разговоре? Мы же шептались. Вряд ли она стояла, приложив ухо к стене. Да и шумно снаружи. Праздник полным ходом.

- А если бы я, кляча старая, упала и сломала себе бедро?! Сколько бы мне пришлось валяться на этом проклятом кафеле?! – было видно, что она получает истинное тираническое удовольствие, отчитывая девушку, которая и слова поперек не могла возразить. Надеюсь, ей достаточно платят за такую трудную компанию...

Сочувствуя киваю сиделке, и, прижимая пакет к груди, наконец-то выхожу в коридор. Куда же мне его спрятать? Я весь вечер буду бояться, что он затеряется. Но будет слишком подозрительно, если я не стану выпускать его из рук...

Тимуру почему-то тоже не хочется рассказывать о моем «приключении». И не потому, что он начнет намекать на свое непосредственное родство с прабабкой и давить, что деньги, в первую очередь, должны отдаться ему на сохранение.

- Опять скажет, что это бред беременной женщины. И никогда мне больше не видать свои миллионы,- как в лихорадке, я раскапываю старые зимние вещи и делаю тайник для пакета. Их уже сто лет никто не доставал. А потом переложу в более надежное место.

- Шикарные конкурсы! Вы все такие активные и азартные! – я снова ловлю голос ведущего,-а теперь давайте позовем на сцену родителей! Голосование среди гостей мы уже провели.

Настало время узнать, какого пола будет наш малыш!

Не хотелось, чтобы все собравшиеся, звали меня, как дети Дед Мороза на утреннике. Уже бегу. С этих предателей станется – разрежут торт без моего участия.

P.s. теперь главы будут выходить через день)

Мальчик или девочка?

Как в притче «Только не думай о танцующих белых медведях». Вот я горе-мать... Все мои мысли занимает баснословная сумма денег, которую я скрыла ото всех...

А вдруг Марго понадобится пошариться в моих старых вещах для очередного розыгрыша? А что если Еся будет играть в прятки и заберется именно в этот шкаф? Или, не дай бог, в доме начнется внезапный пожар, и бежать на второй этаж будет слишком опасно...

- Торт несут! Торт! – раздаются шепотки со всех сторон.

А кому его, простите, выкатывают?! Почему мой любимый муж не подошел к ведущему и не попросил меня разыскать? Не он диктует нам свои правила, это наемный работник.

- Кира! – Тим видит меня в толпе и вытягивает на сцену, - ты где пропадаешь?! Я думал, тебе вся эта клоунада жизненно необходима. В итоге отсиживаешься в самом темном углу, а я вынужден развлекать всех как цирковая мартышка.

Хотелось ответить: «Мог бы пригласить себе в напарницы Катю. Кажется, она мечтает побывать хозяйкой этого дома». Обязательно спрошу про нее, но позже.

- Меня мутило и рвало полчаса, - решаю соврать и надавить на жалость. Будет знать, как в следующий раз меня отчитывать! А если бы мне стало настолько плохо, что я бы

потеряла сознание?! И никто даже не бросился меня искать.

Вспышка. Нас снимает фотограф и видеограф. Так, надо собраться. Не хочу, чтобы по фото было понятно, что мы грыземся. Делаю глубокий вдох и натягиваю улыбку. Смотрю, как люди торжественно везут к нам тележку. А на ней блюдо, накрытое большой чугунной крышкой.

Взмах – и улыбка слетает с лица. Что происходит?!

- Тим, это не тот торт! – мой возмущенный и ошарашенный шепот слышит только муж. Но он не разделяет моей паники.

- Конечно тот. Сомневаюсь, что у нас в холодильнике миллион кондитерских изделий такого огромного размера. Ты же перебирала тысячу вариантов. Просто забыла, на каком остановилась.

Черта с два я забыла! Мы выверяли каждую деталь. Он должен был быть в форме большой и яркой неваляшки. А сверху съедобные цветы. Но перед нами сейчас – огромный покупной торт! Я постоянно вижу такой в местном гипермаркете.

- Ничего подобного! Тут что-то не так. Милый, все совсем не так...

- Значит, кондитер перепутал. Или решил сэкономить. Забей. Разберемся потом. Какая разница – главное, чтобы была начинка с красителем, – нам протягивают острый нож, и супруг предусмотрительно забирает его себе, – если позволишь, в таком состоянии я бы тебе не доверял острые предметы.

Я что, психичка какая-то конченная?! До этих оскорбительных слов и думать о таком не хотела. А сейчас во всех красках представила – взбесил меня до пара из ушей. И на глазах у всех дешевый крем окрашивается красными брызгами... В зале суда говорю: «Он никогда не был на моей стороне. Хотя клялся об этом в ЗАГСЕ».

И тут же ужасаюсь своим вспышкам агрессии... Что творят со мной гормоны... У здоровых людей не бывает таких мыслей... Может, только у очень несчастных и загнанных...

- Улыбайся хотя бы иногда? А то придется тебе в фотошопе растягивать улыбку,- Тимур толкает меня в бок. Он прав. Другие люди накосячили. Но это не должно испортить мне вечер.

- На счет «три» наша супружеская пара отрежет большой кусок и покажет всем разрез! А вы приготовьтесь кричать «Девочка» или «Мальчик»!

Давай, малыш. Несмотря на то, что мир полон идиотов, мы все равно ждем тебя в нашу семью. Ох, все-таки сердце чует какой-то подвох. Не похоже это на ошибку кондитера...

Зажмуриваюсь. Гости оглушительно режут. Все в ажиотаже голосуют, топают и подбадривают. Тим направляет мою руку. Мы поддеваем лопаточкой кусок, достаем его.

И тут наступает оглушительная тишина...

Нет ни голубого, ни розового. А пропитка в торте чёрная. Как дыра, которая разрастается из моего сердца.

Отомщу всем

Ненавижу ее. Змеюка подколодная. Стерва в овечьей шкуре.

Пришла в наш дом просто как малолетняя шалава. Хлопает своими глазками, а сама папе в рот смотрит – как бы урвать себе кусок побольше от нашего дома.

Они ведь с мамой еще даже не развелись! Каждый день я придумывала планы, как свести их вместе. Идеальные свидания, на которых они поймут, что потеряли самого любимого человека на свете. И захотят все вернуть. И у меня снова будет полная семья.

Но после очередного такого вечера папа вернулся не с мамулей. Женский счастливый смех. И в квартире появляется она. Каким образом судьба свела их сегодня?! Все должно было закончиться не так! Она заняла чужое нагретое место.

- Я превращу твою жизнь в сущий ад... - шепчу ей в спину.

Маму просто как громом поразила это новость. Я хотела скрывать до последнего – все равно эта гадина надолго у нас не задержится. Не за чем расстраивать мою любимую женщину. Уж я-то буду измываться над ней до тех пор, пока она, рыдая, не убежит в закат.

Один раз даже состригла ей ночью все волосы. Специально неровно. Клоками. Хотелось машинкой еще сбрить, да только она шуметь будет. А эта гнида, глотая слезы, давит

из себя улыбку: «Ничего, я всегда пыталась представить, как мне будет с короткой стрижкой».

Папа впервые всыпал мне ремнем. До этого ни разу на меня руку не поднимал. Даже подзатыльник не давал. А я не плакала и не пищала. Назло им всем закусил губу и не издала ни звука. Посчитала удары – столько подлостей сделаю твоей новой кукле в этом месяце.

- А мне с кого пример брать? С моей новой мамочки? Ты не против, папуль, что я в восемнадцать лет свалю из дома к дядьке, который меня в два раза старше?

Заливается краской. Так ей и надо. Строит из себя не пойми кого. Авторитетом эта пигалица для меня никогда не станет. Уверена, что ее в школе били и чморили. Та самая тихоня, от которой всех тянет блевать.

- Может, тебе на новый год подарить весы? Если тебя родители не научили следить за весом,- по себе знаю, как неприятно получать такие комментарии. Вчера я не вошла в свою любимую кофточку. И штаны еле застегиваются. И эта коза тоже растолстела – значит, готовит с какими-то конскими биодобавками, раз мы все теперь жирные. Мамочка моя всегда держала идеальную диету. Тонкая аристократка. Тростиночка.

Что?! Ждут ребенка?! И как мне теперь их разлепить?! Идиот! Кира же потом будет сосать из тебя алименты. Ты с ней скоро разведешься, это как пить дать. И чужой ребенок будет висеть грузом и тенью...

А потом случается самое страшное. Никогда не прощу. Если раньше я несерьезно грозила превратить жизнь в ад, то теперь я задамся этой целью. Моя мамуля... Сердечко мое... Убийца! Это она должна была лежать в гробу! Отец даже на похороны не пошел. И этой запретил идти – угроза выкидыша. Он должен был дать показания и посадить ее в тюрьму, а не вставать на ее сторону!

Каждый день хожу в церковь и ставлю свечи за упокой Кире и ее плода. Растерзаю. Уничтожу. Эта паразитка намертво приклеилась к нашему дому. И только я не ослепла и понимаю, какая угроза нависла над всеми нами.

- Маргош, мы решили, что ты пока что поживешь в интернате. Крики по ночам, суета... тебе это зачем надо? Это частная школа. В комнате всего одна соседка. Заведешь там полезные контакты. Может, потом бизнес с этими девочками откроете. Не дерзи там никому и зарабатывай на репутацию.

Сволочи! Решили избавиться от меня. Вижу по глазам – боятся, что я что-то сделаю с их ублюдком. Придушу подушкой, например. Кира, ты победила... но ненадолго...

Год интерната превращается в два. Когда я понимаю, что меня хотят упечь туда и на третий, начинаю действовать. Веду себя как безумная. Дерзость учителям, драки, отвратительные оценки. И петарду бросала в унитаз, и яйцами забрасывала машину директрисы. Первые месяцы папа откупался деньгами. Но потом я пообещала, что наберу в шприц тухлых яиц и вколю во всю мебель в школе. И им придется

менять все вещи, чтобы избавиться от смрада.

- Ты сума у меня сошла?! Может, мне тебя положить в психушку? Учителя с радостью накачают для тебя правдивую характеристику. Ты уже у них в печенках сидишь,- отец шипит, с позором забирая меня из интерната.

А что, думал, можно вот так выкинуть старого и ненужного ребенка из жизни? Не скорбеть по бывшей жене, не вспоминать о дочери. Не дождешься! Я тоже заслуживаю места под солнцем. Уж больше, чем ваша малявка, которая только научилась ходить.

- Папочка, я же так по тебе скучала! Иногда просто дышать не могла от разлуки! – включаю кран со слезами, они бегут фонтаном. А отец чувствует вину. Ну хоть что-то. Сразу шерсть перестала стоять дыбом, и клыки убрал.
 - Прости меня... давай договоримся начать все сначала. Но поклянись, что перестанешь устраивать нам свои выходки.

Повисаю у него на шее и расцеловываю – «конечно». Переходить черту не стану. Пока что. Надо сначала разведать обстановку.

- Привет, Рита. Это твоя сестренка,- Кира неуверенно показывает мне малышку, которая с любопытством выглядывает из-за ее спины. Кажется, в этом доме все договорились сделать вид, что меня никто предательски не отправлял в ссылку. Жалко, что призрак моей мамы не устроил им террор и сладкую жизнь. Ну ничего, для этого у нее есть я, ее верный рыцарь и защитник. Мститель.

- На ручки! – щебечет девочка. Под пристальным наблюдением я подхватываю ее и пару раз подбрасываю. У мачехи такое лицо, будто я играюсь с гранатой, у которой вырвала чеку. Боялась, клуша, что я уроню ее дочку головой об пол. Но это слишком банально. И недостаточно, чтобы они испустили свои грехи.

Вечером все равно щипаю ее под столом, пока никто не видит. Может, делать это почаще? Чтобы все думали, что она избалованная и капризная. Я стану пай-девочкой, а малявку сдадут в интернат. Желательно чтобы для умственно отсталых.

Притаилась. Выжидаю. Собираю данные. Усыпляю вашу бдительность, ничтожества.

Я почти что придумала идеальную месть. Достанется всем, и даже мелкую не пожалею. От осинки не родятся апельсинки. Соседкой моей вынужденной побыла мало времени, а уже задолбала. Вся в мамашу. Умеет играть на нервах и делать вид, что тут не при чем.

- Ой, какая новость! Как я счастлива! –возвращаюсь с тренировки домой и вижу, что приехали родители этой клуши. На столе тест на беременность. Видимо, это уже традиция – не сообщать мне о пополнении до самого последнего момента. Прохожу не здороваясь. Что ж, так даже лучше. Добавить пару штрихов.

**
** Мне уже даже не больно и не обидно. Эта змея развалила нашу семью изнутри. Единственная, кого мне теперь

искренне жалко – это моя мамуля. А отца я также стала презирать. Только не перехожу черту – он все-таки дает мне деньги и содержит. Будет в гневе – мигом сошлет в село к дальней родственнице, и буду я там хвосты коровам крутить и ходить на местные дискотеки в сельском клубе.

- Жаркая ночь, только держи язык за зубами,- однажды, когда я прогуливала школу, а папа об этом не знал, я столкнулась с ним на выходе из его кабинета. С ним и его шлюшкой. Новой. Он сначала знатно так испугался. Уже начал придумывать в голове отговорки. Но я заржала во весь голос – получи, стерва. Ходишь пузатая, пока твой муженек предал тебя. Как свою самую первую женщину. Все мужики сволочи и козлы. Я сама никогда замуж не выйду. Насмотрелась. Лучше любой мелодрамы по Первому каналу.

- Не дрейвь, батёк. Будет нашим маленьким секретом,- о, как же я упивалась, когда они вместе обнимались в гостиной, сидя в одном кресле. А я знала, что из него сочтется только гниль и лицемерие. Он думает, что мы в одной команде. А я насобираала достаточно компромата, чтобы закопать его.

Иногда специально дразню дуру. Напекаю ей – в этом кабинете стоны не только из моего телефона. Иногда даже жалко становится наивную клушу. И я бы, может, даже вошла в ее положение, если бы она не убивала мою маму.

Говорю всем, что ухожу на ночевку. Перед этим караулю в домике на дереве до глубокой ночи. Пробираюсь на кухню и подменяю торты. Я же уже желала тебе выкидыша, родная.

Черный корж – нужен напек еще толще? А потом с подружками всю ночь жрем украденную сладость. И вкусная ведь, зараза! И пол мы узнали раньше всех.

На праздник, естественно, возвращаюсь и теряюсь в толпе. Как же я могу пропустить их рожи, когда они доберутся до пропитки?

- Та-дам! Вот только основной сюрприз вас ждет позже, горе-родители,- и потираю руки, пока зал застыл за секунду до переполоха.

(Мысли одной из героинь книги)

Я чувствую как предаю нашу дружбу...Хочу всё рассказать, но я увязла в паутине лжи. Если Тимур узнает, что я пошла против него, то приведет угрозу в действие...

Юлю, уклоняюсь от ответов, придумываю дебильные отговорки...Сердце кричит, когда я так поступаю с подругой. Но я поклялась сохранить свою тайну. Тимур не простит и отомстит.

Дружба или собственная безопасность – какая чаша весов перевесит? Подставить себя под смертельный удар и сохранить честь, или продолжить поступать как последняя сволочь...

У вас родится...

- Вы только посмотрите – ребёнок настолько сильно хочет быть ниндзей, что пожелал остаться анонимным! – ведущий попытался разрядить обстановку. И кто-то даже посмеялся.

Но у всех, определенно, была другая ассоциация с черным цветом. Смерть, траур, тьма.

«Кондитер, что ли, испортил пропитку? Некачественный краситель выбрал? Развелось шарлатанов, лишь бы заказов понабрать и срубить бабок» - толпа зашептала и принялась обвинять исполнителя. Никто даже и не подумал, что у одной девочки-подростка может быть настолько жестокое и черствое сердце.

«И всё-таки, это очень плохой знак. Дурная вещь» - мои мысли кто-то бестактно озвучил. Меня всю трясет от ярости и гнева.

- Да ладно, не парьтесь, пацан у них! – в последнем ряду стоит Марго. Размахивает какой-то бумажкой. И я понимаю, что это – распечатка с УЗИ, которую мы вручили кондитеру. Она должна была лежать в серединке торта в файлике. Девчонка подменила торт, выкрала документ... Раньше нас узнала, какого пола будет наш малыш! Испортила всё, что только можно!

- Мальчишка! Кира, слышишь? Это же чудесно! – Тим, как будто бы не понимая масштабов произошедшего, под-

хватил меня на руки и начал кружить. Я пиналась, но хватка его была железной. Муж искренне обрадовался наследнику.

Гости тоже оттаяли: «Ой, как же здорово! Наконец-то сын. А мы ведь говорили – будет пацан в цветнике расти». Никто не понимал, почему я злюсь. Почему не разделяю их радость. Меня буквально обворовали. Унизили. Насмехались.

Любящий муж проявил ноль эмпатии – отмахнулся и проигнорировал, что этот «розыгрыш» перешел все границы. Даже не попытался успокоить. Интересно, а улыбался бы он так, увидев розовую пропитку?

- У нас теперь всё будет совсем по-другому, девочка ты моя родная,- Тимур ударился в телячьи нежности и непрерывно тискает меня,- буквально все мои мечты исполнились сегодня. Я обещаю стать лучше. Я буду беречь нас еще больше. Спасибо, любимая!

Вот почему я, мама, не могу в этот долгожданный момент радоваться вместе со всеми?! Хотя, постепенно ажиотаж и бешеная позитивная энергетика мужа передается и мне. Появляется какая-то надежда, что все исправится.

- Уууууу,- внезапно кто-то начинает реветь белугой. Это Катя. И не похоже, что это – слезы счастья.

Впрочем, и на завистливый вой это тоже не тянет. Подруга вся раскраснелась. Смотрит куда-то мне за спину.

- Это что такое?! Это как вообще?! – гости тоже крайне удивлены. Кто-то шокирован, кто-то взбешен.

- Отвернись. Посмотри мне в глаза,- Тим пытается удерживать мой зрительный контакт и даже закрывает мне уши. Резко дергаюсь и вырываюсь. Но тут же застываю...

Меня всю трясет. Слезы катятся по щекам. Мой мир рухнул...

Как ЭТО могло произойти в самый счастливый в жизни день?!

И кто понесет ответственность за мои унижения?!

P.S. спасибо всем, кто дочитал до этого момента!
В платной части мы узнаем, что же так шокировало гостей. Как именно Тим шантажирует Ангелину. Как познакомились наши главные герои. Почему Кира винит себя в смерти мамы Марго, и виновата ли она в этом. И многое другое!

Ради сына и его будущего

(Ангелина)

Приемная комиссия университета. Все уже ушли по домам, остался один охранник. Крадусь по коридору как преступница. Черт, да я и есть она! Меня от криминала отделяет лишь то, что их поймали. А меня пока еще нет.
 - Типун тебе на язык! Сейчас накаркаешь... - шепчу сама себе. Мне бы сейчас не помешал подельник, который меня успокоит и поддержит. Но никто не должен знать об этом. Ни одна душа. Иначе все пропало...

Чувствую себя последней ханжой... Все знакомые в курсе, как я дорожу своими принципами. Горжусь непробиваемостью и непоколебимостью. И что теперь – уголовная ответственность по мне плачет...

У меня мало времени. Повезло – охранник оказался старым школьным приятелем моего папы. Наплела ему, что мне приспичило в дамскую комнату. Сжалился и пропустил, хоть и не положено. Мог послать в кусты или супермаркет через дорогу.

Знаю, что дамская комната на том же этаже, что и кабинет приема заявлений. Сама здесь училась. Поменялось мало что. Даже камеры, насколько я поняла, появились только на входе, в актовом зале и деканате. Тем лучше.

Наивный дядя Паша. Так искренне меня обнимал, пока

я стащила с крючка ключ от нужной комнаты. Если только бросит взгляд и увидит пустующее место – такой переполох начнется... Подумает, что сам потерял. Или кто-то из преподавателей. Его же и уволить могут за такую оплошность... Конечно, можно притвориться, что я заглянула под лавку. И по счастливой случайности что-то блеснуло в темноте. Только бы успеть сделать то, что задумывалось!

- Это не ради себя... А ради ребенка...

Для своих эгоистичных целей я бы не стала так делать. Но родная кровиночка, его цели и мечты – совсем другое! И любая мать бы меня поняла. Кроме той, которой я воткну нож в спину... «Либо ты их, либо они тебя», - еще одно негласное правило жизни, которое я презирала. А сейчас сама использую как аргумент для успокоения совести.

Не с первой попытки, но вставляю ключ в замок. Проворачиваю. Я внутри. На секунду цепенею. Все еще можно исправить. Захлопнуть дверь, повернуть назад. Не совершать преступление. Не подставлять и не гробить другого человека.

- Ты тратишь драгоценное время, корова! Раньше надо было думать!

Сегодня последний день подачи заявлений. Дети принесли свои оригиналы. Мы мониторили по сайту. Сын был на последнем месте бюджета. Он так старался... Наша семья не богатая. Оплачивали репетиторов, ужимались во всем. Ребенок тоже золотой – все свободное время корпел над учеб-

никами. Льготы нам никакие не положены. Целевое тоже не дадут – уже расходовали эту возможность для старшей дочки. Всего три бюджетных места. Для лучших из лучших. И он там был!

Пока сегодня утром... Не пришел еще один парень. Балл. Один балл разделял их. Но этого хватило, чтобы выпихнуть моего сына в список к платникам. Никто, сверху стоящий, не отказался бы. Нельзя надеяться на чудо. Нельзя рисковать.

- Значит, буду работать весь год, а потом подамся снова. Может, пересдам экзамены на высший балл. Авось повезет, - ребенок мой крепился, искал выход. Но я видела, как внутри него все умирает.

Исключено! Столько сил было приложено. Да за год уйма всего сможет измениться! Могут внезапно поменяться предметы на факультет. За год без учебы сын сильно просядет. Пострадает и дисциплина, и память. И что, если придут более сильные детки? А мы опять в пролете!

- Это место должно было достаться Стёпе... Ему и достанется...

Быстро копаюсь в бумагах. Нахожу заявление с нужной фамилией. И оригинал аттестата. Ничего, позвонят в школу и восстановят.

Вот и все. Как будто и не приходил сюда этот ребенок. И ничего не подавал. Не докажут. Скажут, что опоздали по срокам и забыли принести документы. К примеру. Пока разберутся, учебный год уже начнется. И Стёпа, светлая моя го-

ловушка, продолжит тянуться к знаниям.

У нашего конкурента родители состоятельные. Оплатят ему все, что нужно. Да, досадно. Но для них это – одна из трат. А для нас – спасительная шлюпка.

- Ради детей я готова на все...

Закрываю дверь. Обнимаю охранника и незаметно вешаю ключ обратно.

- Чего это ты так трясешься? Заболела?

- Ага, лихорадит что-то... может, ротавирусная... спасибо, что приютили!

Долго еще сижу в машине. У меня получилось! Я проложила сыну дорогу в светлое будущее!

Это было исключение из правил. Больше своими принципами не поступлюсь никогда.

Спасибо всем, кто купил книгу и остался со мной! Я очень это ценю!

Заживём нормально?

Семья не поняла, почему я вернулась домой такая счастливая и воодушевленная – все же видели, что происходит на сайте. И подвижек никаких не было. Не могла же я наплевистить всем, что получила дар ясновидения и прекрасно знаю, что завтра всем улыбнется удача.

- Мам, я пойду в армию. Хотя какая-то польза от меня будет,- уже бритый сын нервно расхаживает по комнате. Ох, бедные мои кудряшки! Любит он рубить с плеча...

- Утро вечера мудренее, родной,- заглядываю ему в глаза и понимаю, что это, наверно, звучит как издевка,- помнишь, как ты в детстве всем сердцем верил в чудо? Давай попробуем последний раз проникнуться сказкой и волшебством? Может, нам удастся поймать за хвост птицу счастья?

Смотрит на меня с сочувствием. Думает – «вот какая у меня была рассудительная мать. И та свихнулась на фоне переживаний». Ну, ничего, я стерплю и проглочу это. Завтра мы все будем скакать от восторга.

Ночью мне все равно снятся кошмары. Как будто женщина, стоявшая ниже моего сына в списке, тоже ночью пробралась в здание и выкрала документы уже и моего мальчика. И мы снова пролетели. Или мозг подсовывал ложные воспоминания – якобы я проверяла, на месте ли заявление моего сына, и случайно забрала с собой именно его. Вскикивала в

холодном поту. Хотелось побежать и перепроверить, но голова кругом – совершенно забыла, куда дела эти бумажки. А вдруг я скомкала их и выкинула в мусорное ведро прямо в том же кабинете?! Память моя – враг мой...

- Давайте все вместе возьмемся за руки и еще раз проверим сайт? Мне приснился вещий сон...- пытаюсь уломать семью, потому что хочу разделить с ними волну радости.

- Мам, ну смысл? Только душу себе травить...- у сына чернющие синяки под глазами. Ничего, родной. Тебе больше не придется переживать.

Уже включаю компьютер: «Потому что нельзя сдаваться. Надо надеяться и хвататься за все шансы. Иногда и соломинка может вытянуть из болота». Но Стёпа настроен пессимистически: «Надо было стараться, лучше готовясь к экзаменам. Пропустил запятую. Тупейшая ошибка. Потерял баллы на пустом месте...»

И запинается. Потому что мы смотрим на списки поступивших. Обновившиеся. Сын с отцом протирают глаза. Я лучезарно улыбаюсь – этот случай научит моих домочадцев не отчаиваться и верить в чудеса. Стёпа начинает говорить, что это глюки. Потом, что это фотошоп. Но через час нас уже звонят из комиссии и поздравляют с бюджетом. Говорят, когда будет собрание, когда надо получить студенческий.

Мы справились! И преступление, которое я позволило себе совершить, не кажется таким уж неправильным, когда ты спасаешь сыну карьеру и будущее.

- Это лучший день в моей жизни! Мамочка, я так тебя люблю! Только ты одна не отчаивалась в самые трудные времена!

Треплю его по голове: «Конечно. Мать всегда будет биться за свое дитя до последнего». Я никому не скажу, как именно боролась. Даже мужу. Хоть мы и близки, он осудит меня. А Стёпа, если узнает, проявит благородство – отчислится и уступит место тому парню. Я растила его с рассказами о справедливости. Сын не сможет занимать чужое место, которое досталось ему обманом. И, скорее всего, навсегда перестанет со мной разговаривать...

Всё в жизни течет идеально. Сын становится старостой, учится на одни пятерки. Участвует в спортивной жизни университета, заводит много друзей.

- Мам, Игорь посидит у нас пару часов? Надо проект доделать, а мы такие оба голодные...

С радостью выбегаю в коридор, чтобы встретить сыночка и его приятеля. Первый раз он к нам кого-то привел в гости! Значит, все серьезно. Ах, а скоро и девушку себе найдет хорошую, и приведет познакомить. Я с ней поделюсь нашим фирменным рецептом фаршированных перцев. А там уже и внуки пойдут, стану их нянчить... Что-то размечталась я совсем. Вот он, друг, наклонился и снимает обувь.

Распрямляется и... Нет, это какая-то шутка судьбы! На меня смотрит тот самый Игорь. Чье заявление я вероломно выкрала... Столько стресса я принесла мальчику... Разочаро-

вание, негодование... Почему из всех мальчишек мой Стёпка сблизился именно с этим?!

Наверно, жизнь посылает мне какое-то предупреждение... Теперь уж точно – если страшная тайна когда-нибудь всплывет наружу, сын меня ни за что не простит.
 - Пппроходите, ребятки. У меня как раз все горяченькое, - а саму всю трясет. Раз – и тарелка выпадает из рук и разбивается. Плохой знак.

- Ма, приляг, мы все сами сделаем. Отдохни. Спасибо за обед, - помощник, опора моя, уже вовсю суетится с веником. Хорошего человека я воспитала. Даже несмотря на то, что душа моя прогнила... Я ведь совсем забыла о «конкуренте», которого так складно устранила... И даже кошмары меня не терзали больше.

И все было нормально. Игорь оказался чудесным парнем. Меня даже практически перестала грызть совесть. Старалась относиться к нему со всей теплотой и компенсировать то, что натворила. Я думала, что навсегда похоронила эту историю.

И кто же знал, что один человек, вообще никак не относящийся к этой ситуации, всё раскопает и превратит мою жизнь в ад?!

Любопытной Варваре на базаре нос оторвали. Я бы лучше расплатилась носом, чем покоем и семейным счастьем...

Ловушка захлопнулась

Однажды меня переводят на месяц в другой филиал отеля, в котором я работаю. Управляющая срочно уходит в декрет, не может доходить из-за ужасного самочувствия.

Ездить, конечно, далековато – это на другом конце города. Но начальство такое понимающее, да и премия будет хорошая. Я – высокий специалист, обучить до такого уровня они никого не успеют.

- Лена, еще будут какие-то проблемы – звони мне на рабочий. Я буду в ближайший час у стойки.

Ну и ну, кого я вижу! Тимур! Что он здесь делает? Зачем ему номер, если мы оба живем в этом городе? Может, сопровождает какого-то бизнес-партнера и ждет его в холле?

Уже хочу подойти, чтобы поздороваться, но начинает лгать программа. Справляюсь за пару минут, а когда поднимаю глаза... на муже моей подруге уже висит какая-то девица! Вряд ли сестра или просто подруга. Его рука очень хорошо легла на ее круглую задницу.

Они не должны меня видеть! Делаю вид, что уронила что-то и ныряю под стойку. Что мне делать? Сразу же позвонить Кире? Заснять их на телефон? Слишком мало доказательств. И я не успею сделать это незаметно – потом начальство отчитает, как я посмела делать видео с гостями без их ведома.

- Что происходит?! Вы же только месяц назад узнали, что

в семье будет пополнение...

Может, я обозналась? Мало ли таких брюнетов ходит по нашему городу. И не помню я у Тима подобных костюмов. Не его стиль.

- Тимочкаааа, а ты мне возьмешь из бара кровавую мэри? – девица не оставляет мне шансов. Слишком много совпадений, чтобы и имена у них были одинаковые.

Весь оставшийся день работаю, как в тумане. Запираюсь в подсобке, чтобы они меня не спалили. Хотя, казалось бы, парадокс – прятаться должны как раз они! Муж изменяет жене и спокойно лапает в толпе какую-то бабу! Что, если приехал на самую дальнюю точку города, никто из общих знакомых не застукнет?!

Сердце мое колотится, когда поздно вечером подхожу к начальнику охраны: «Николай, мы можем посмотреть записи с камер наблюдения за сегодняшний день? Меня кое-что беспокоит».

Я хочу заглянуть в сам номер. Но понимаю, что это невозможно – слишком жесткое нарушение личных границ наших посетителей. Но они так открыто ведут себя и в коридорах. Дело за малым – снять пару кадров, как они целуются и обжимаются в лифте, и предоставить все Кире.

- Да ты чего, Ангел, сдурела? Сама знаешь – по протоколу не положено. Только с полицией. У нас украли что-то? Повредили?

Вздыхаю и качаю головой. Нет, не могу врать. Да и в го-

лову ничего не лезет. С одной стороны, я рада, что в наших филиалах работают такие добросовестные люди. Но, ох, как же это все усложняет для меня самой!

Возможно, он думает, что я приехала, чтобы устраивать их отелю проверки. Тайный инспектор. Засланный казачок. Но, к сожалению, прямо сейчас я забила на должностные обязанности и просто копаюсь в чужом грязном белье.

- Подруга мне такая же близкая, как и сын... Раз уж ради него один раз поступилась принципами, то и для Киры сделаешь исключение.

Так я наставляла себя, когда отправила ночного дежурного отдохнуть под предлогом того, что он клевал носом. Правда, перед этим пришлось подсыпать ему в сок снотворное... Не нравится мне, что я снова ступаю на эту скользкую дорожку. Но боль за подругу толкала меня вперед! Я ощущала измену Тимура как свою собственную и должна была принести доказательства!

Так, вот и запись за сегодняшний день. Что за черт?! Я точно запомнила время, в которое Тимур и девица стояли в холле. Их нет ни в лифте, ни на этажах. И... стойте! Меня за стойкой тоже нет! Я открыла не тот день? Он случайно сохранился не под той датой? Я не туда нажала?

- Руки вверх, вы арестованы на превышении своих должностных обязанностей. Вы имеете право хранить молчание до прибытия вашего адвоката.

За спиной своей я слышу мужской голос. Ничего не со-

ображаю. Меня трясет как березу на самом пронизывающем ветру. Вот это я попала... Прощай карьера, семья, воля. Надо было оставаться верной своим принципам. Сама себе вырыла могилу...

- Может, договоримся? – предпринимаю последнюю отчаянную попытку спасти себя. Если умолять, если подкупить, может, меня пронесет? У меня идеальное досье. Ни одного привода, ни одного штрафа. Должны же за это дать хоть какие-то поблажки?! Каждый может оступиться, но это не повод разрушать его жизнь!

- С такими крысами у меня разговор короткий. В следующий раз будешь меньше разнюхивать.

Голос очень грубый и ледяной. И... такой знакомый?

Это предпоследняя глава про Ангелину. Знаю, вам уже не терпится прочитать, что же произошло у Киры на празднике, и как она начнет бракоразводный процесс) Терпения, на этой неделе вы все узнаете) Спасибо, что остались со мной и продолжаете читать!

Ты на крючке

- Тимур?! – меня поймали с поличным! Хотя, по логике, это он попался на супружеской измене по горячим следам!

- В Шерлока решила поиграть, Ангелок? Тебя дома муж ждет, сын. А ты на работе допоздна занята, разрушаешь чужие браки.

Мужчина подошел и больно дернул меня за руку, чтобы я выпустила мышку из рук. Я негромко вскрикнула и повиновалась. При нем мне было страшно шуметь...

Затем он усмехнулся: «Ничего ты там не найдешь. Только время зря потратишь. Я чист как стеклышко. Идеальная репутация». Да как этот хам позволяет себе так измываться?! Поглядите на него – считает себя королем положения. Думает, что сухим выйдет из воды!

-Я все равно ей расскажу. Кирино дело – верить мне или нет. Но она хотя бы будет знать, чего от тебя ожидать. Когда-нибудь ты потеряешь бдительность, и доказательства предоставят сами себя.

Какая же я дура. Забыла, что он поставляет всем камеры наблюдения. И дружит с моим начальством. А я-то думала, что мы с ним тоже хорошие приятели. Интересно, как давно они покрывают мерзкие интрижки друг друга?

- Вперед, родная. Мы даже можем устроить день правды. Уверен, всем будет оочень интересно послушать, как именно

твой золотой сыночек поступил в университет.

Нет! Этого не может быть! Спустия столько лет?! Тим блефует. Я приходила к ним и делилась на кухне переживаниями о бюджете. Он просто умело играет на моих страхах. Нельзя показать, что гад попал в цель. Нашупал мою болевую точку и со всей силы надавил...

- Он был достоин этого места,- отвечаю расплывчато, чтобы не компрометировать себя. Надо осторожно подбирать слова. Я не дам ему подсказку и зацепку, чтобы вцепился зубами и драл, пока я не свалюсь замертво.

Муж подруги подходит еще ближе. Глаза узкие как две щелки: «А я-то до сегодняшнего вечера проявлял к тебе столько благородства, Ангелина. Хранил твой страшный секрет и все это время твой благодетель оставался в тени, даже не требуя, чтобы ты была мне обязанной. И за сохраненную честь и гордость, и за то, что спас тебя от скандала и суда».

Не может быть...

- Говори без загадок! Как тебе удалось это раскопать?!

Я уже близка к тому, чтобы поверить - в тот злополучный день Тимур совершенно случайно сидел в приемной комиссии и спрятался в шкаф, когда я вошла. Подглядел за мной в замочную скважину. Или, может, у него всегда были сверхспособности? Становиться невидимым? Читать мысли...

- Идиотка. Пошла на такое дело с горячей головой. Даже не додумалась проверить планировку. Или хотя бы осмот-

реться, может, я проспонсировал универу новые камеры в самые важные кабинеты?

Это правда...я была на взводе и плохо соображала...Как вбила себе в голову, что все осталось по-прежнему, с тем настроением и шла «на дело».

- И...? Вы же не отсматриваете их каждый час. Так сума можно сойти. По какой злой шутке судьбы так получилось, что меня застали в кадре? – голос мой низкий и глухой. Понимаю, что все уже кончено, но зачем-то продолжаю выпрашивать подробности.

- Ты всегда была очень высокомерной, дорогая. Недооценивала людей, которые, якобы, были ниже тебя «по происхождению» и статусу. «Дуралей дядя Паша. Простак. Его вокруг пальца обвести легче, чем отнять конфетку у ребенка». Так ты думала, когда ставила под угрозу его карьеру?

Краснею до кончиков ушей. Формулировка не такая, но... именно такой посыл у меня и был. Как я была рада, что добрый человек купился на мои уловки и не стал задавать лишних вопросов. Даже считала себя неплохой актрисой.

- Так он все заметил...?

Тим хмыкает: «До ротавируса верил тебе. А потом понял, что запаха болезни от тебя нет. Пересмотрел камеры – заходила ты не в дамскую комнату, а совершенно в другое место. Тебе повезло, клуша, что он позвонил не сотрудникам деканата, а своему начальнику. А тот набрал мне. Мне удалось все замять и удалить записи».

Надежда вспыхивает в моих глазах, но Тим тут же ее пресекает: «Копию я себе сохранил, не переживай. Таким воспоминаниям нельзя пропадать без следа. Ты у меня на крючке, милая. Так что советую не делать резких телодвижений, чтобы не поцарапать собственное горло».

Какое унижение... Тайное всегда становится явным, кто бы что ни говорил... И теперь я в долгу перед таким мерзким человеком!

- Ты победил. Я ни о чем не расскажу Кире. Никогда...

Прости, любимая моя подруга. Такой вот я оказалась тварью. Между родной кровиночкой и женщиной, с которой мы прошли огонь и воду, я выбираю сына.

- О, дорогая, ты откупишься не только молчанием. Но еще и станешь моим подельником. Моими глазами и ушами. А иногда и алиби. Ты будешь делать все, чтобы моя репутация идеального мужа не пострадала.

Глаза его горят дьявольским пламенем...

Кира, не молчи!

(Кира. Гендер-пати)

На проекторе видео. Кто-то стоит и снимает в щелку в проеме. Мой муж настолько был обурен похотью, что даже не удосужился закрыть дверь. Даже не закрыть на ключ – просто хлопнуть ею, чтобы она не открывалась и не показывала всему дому его мерзкие скелеты в шкафу.

- Тигренок, а ты меня любишь? – на стол уже уселась бабища. Пока что видно только ее ноги.

- Люблю-люблю. Подними майку повыше.

- Ты меня больше чем жену любишь? Мне это очень важно,- Катя остается в одном спортивном топе и юбке. Которую мы вместе с ней выбирали. У нас были парные. Я обмолвилась, что Тимуру иногда нравятся такие коротенькие вещи, и подруга, которая до этого скептически отбросила вещьцу в сторону, тут же побежала в примерочную,- Я же лучше Кирры?

Тим что-то угукает и затыкает ей рот поцелуем. Надоела трещать. На этом запись обрывается. Шпион позволил двум подлецам уединиться, но ни у кого из смотрящих не вызвало сомнений, как продолжилось дело.

Следующий слайд – мы все вместе поехали на отдых в Тайланд. Я помню этот отель. Но вот чего в моей памяти не было, так это демонстрируемого фрагмента. Вечер. Муж

стоит у барной стойки. В руке коктейль с зонтиком. А другой он притягивает к себе жгучую брюнетку. Они пьют «на брудершафт», целуются, а потом закусывают одной лимонной долькой на двоих.

- Папуля, дискотека просто отпад! – в качестве оператора Марго. Изменщик даже не смущается. Кайфово машет дочери, оставляет щедрые чаевые и уводит свою спутницу на танцпол.

Так она была его сообщницей. Покрывала его. Собирала компромат. Как давно он перешел чету и стал морально разлагаться?!

Что в этот момент делала я? Играла в детской комнате с Есей. Слушала милые песенки про черепашек. И думала, какой замечательный отдых нам всем организовал наш добрый и щедрый кормилец. Так вот почему он пропустил экскурсию на следующий день и не разрешал трогать его спину...

- Кир, ауч! Я вчера себе на пляже всю спину сжег! – муж поморщился, когда утром я слегка погладила его в майке. Наверно, следы от ее острых красных коготков оставили о себе жгучее напоминание...

На третьем слайде все уже очухались. Оставалось только гадать, сколько всего видео было припасено у Марго. И сколько из «похождений» не было снято на телефон.

- Кто отвечает за технику?! Выключите это немедленно! – как разъяренный зверь Тимур бросился к проектору и сорвал его со стены. Но звук-то все равно продолжал идти...

В голос и с позором разревелась Катя. Не дожидаясь, пока люди осознают, кто был на видео, она помчалась на выход. Споткнулась, некрасиво растянулась на полу, задрав кверху пятую точку. Отвергла тех, кто протянул ей руку помощи и выскочила из дома. Даже одну туфельку потеряла, Золушка чертова. Лишь бы успеть скрыться и не смотреть мне в глаза.

С горем пополам, всю технику отрубили. Да только уже поздно... Все всё видели и слышали. Возможно, самый ушлый уже успел заснять пару кадров на телефон. Перешлет всем родственникам, и за пару часов все знакомые уже будут в курсе.

- Ну что, как вам мой подарок? Делала своими руками. А это в наше время просто бесценно! – Марго с упоением кричала в микрофон, - предлагаю на вашу золотую свадьбу еще раз понастольгировать и пустить этот же видеоряд. А за года туда добавим побольше «семейных историй». Папуся же у меня настоящий самец, правда?

Она засмеялась так злобно, что ее приняли бы на работу в ад без всяких собеседований.

- Это фотошоп! Монтаж! Вы все знаете, какой у моей дочки скверный характер. Плюс подростковый возраст. Не понимает еще, над чем шутить можно, а над чем нельзя.

Тимур пытается сделать голос ласковым, но, если бы они остались с Марго наедине в закрытой комнате, возможно, ей бы свернули шею... Или как минимум отбили задницу так, что она бы месяц не смогла сидеть.

- Кира, ты же не веришь в этот бред?! Марго всю неделю тебя доставала своими тупыми пранками. Ты была права, она перешла все границы,- муж подошел и встряхнул меня, потому что я вообще не реагировала. Ни мимикой, ни ответными словами,- чего ты молчишь?!

А что тут сказать? Я едва могла поддерживать себя в сознании после такого оглушительного предательства. Моя репутация растоптана. Мой брак рухнул. Меня обманывали целых пять лет, а может быть и еще больше. Любовь отобрали, брак растоптали. И все это – дело рук самого родного для меня человека...

- Я...Я подаю на развод.

Не кричу, но гости слышат эту страшную реплику. Ждут продолжения. Однако это всё.

Дай мне развод!

- Кирочка, ну зачем же так рубить с плеча? – из первых рядов с мольбой на меня смотрит мама,- видно же, что это плохой монтаж. Нельзя такими громкими словами разбрасываться. Брак это не игрушки.

Уж от кого, а от собственной мамы я такого не ожидала! Она же своими глазами видела, что творилось на экране! Сомневаюсь, что технологии продвинулись настолько сильно, чтобы простой заносчивый подросток смог нахамить и подставить отца по щелчку пальцев.

В зале начались ожесточенные споры – кто-то начал подкидывать. Мол, лично видел похожий ролик в интернете, и на лицо мужчины просто наложили фото Тимура. Кто-то утверждал, что обладает проницательностью и внимательностью, поэтому от него не укрылось, что звук немного отставал от картинки, да и изображение на последних секундах поплыло.

- Вы что, идиоты?! Вам лишь бы оправдать изменщика,- в толпе возмущалась моя бывшая одноклассница. Хоть кто-то на моей стороне. Значит, я не сошла с ума...

- Мы сейчас возьмем небольшую паузу, успокоимся и вернемся. А пока диджей включит треки для танцев,- Тиимур властно диктовал в микрофон.

Небольшая пауза?! Я не успокоюсь! И возвращаться не

собираюсь! Хочу рывкнуть, чтобы все взяли свои манатки и пошли вон из моего дома. Не знаю, что уж там все желают отмечать, но к нашему супружеству это не будет иметь никакого отношения.

Тим вцепился в мой локоть и пытался волочить. Я уперлась в пол ногами. Я в состоянии сама распоряжаться, что мне делать! Но Тиму было на это плевать. Он просто подхватил меня на руки и потащил. Я завизжала, но никто не бросился выручать. Хотя все видели, что я оказываю активное сопротивление. Какое мне позволяло мое глубоко беременное положение.

- Будешь брыкаться – и случайно упадешь животом на пол. Тебе это надо? – муж шепчет на ухо, чтобы никто не слышал наполовину заботу, а на другую половину – откровенную угрозу. А в микрофон напоминает, - если кто-то, действительно, верит в эти грязные слухи, вы оскорбляете хозяев этого дома и всю нашу семью. Я не могу запретить вам судачить об этом в нашем отсутствии, но это не делает вам чести ни на грамм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.